

ЗАМЕТКИ ЭЛИЗЫ

О красивом и вечном

ЗАГАДКА

Этот фрукт — яркий.

Откуда берутся страхи?

«Положи, пожалуйста, спички на место».

А потом смотреть на огонь только издалека,
лишать себя его тепла, потому что боишься
из-за одной искры спалить всё вокруг.

Этот фрукт — круглый.

Почему так часто говорят о бумерангах?

«Всё лучшее в мире не имеет углов».

Солнце, луна, Земля, вопросы и ответы к ним...

Человек.

И время тоже!

Всё началось тогда, когда нас не было,
и закончится уже без нас.

Мы — ходячие циклы.

Этот фрукт — кисло-сладкий.

«Так разве бывает?»

Она стремится быть совершенной.

Она хочет забыть все свои ошибки
и никогда их не повторять.

Она пытается выкинуть из головы
кислоту дней и лиц.

А если так она потеряет то красивое и важное, что у неё есть?

Бывают вещи, неотделимые друг от друга.

И кислое со сладким — это идеальное сочетание.

Этот фрукт — красный.

«Что манит вас к этому цветущему?»

Вино для смелости.

Диплом для папы.

Платье для того самого.

Если в деле красный, ищите женщину
и мужчину.

Этот фрукт — в зёрнах.

Как сильно мы любим одиночество?

«Мне нужно побыть одному и подумать».

Но твоё желание уединиться измеряется несколькими, максимум, часами.

А потом выходишь и видишь,

что такие же, как ты, выбежали посмотреть по сторонам:

убедиться, что не одни.

Если бы люди стали фруктами, то они росли бы точь-в-точь такими.

(Как гранаты).

ПРИЗНАНИЕ

Я не могла не написать о тебе.

Я не помню, сколько лет длится моя влюблённость.

И по-другому не могу назвать это чувство.

Рассуди меня дальше.

Мне трепетно видеть тебя – и я никогда не упущу повода узнать тебя лучше.

Я готова искать тебя во всём: в людях, в искусствах, в природе, в себе.

Я учусь у тебя, подражаю.

Если нужно скопировать, то, да, я это сделаю, нет причин горделиво обманывать.

Это безумие, но я всем существом чувствую твоё присутствие.

Ты доводишь меня до безумия: иногда кажется, ты – самое главное, что может быть, хотя, конечно, умом я хорошо понимаю свою личное преувеличение.

Я прекрасно вижу те места и сердца, где тебя нет.

Это звучит глупо, но, чаще всего, я эти лакуны избегаю.

И, если я отзываюсь о чём-то плохо, знай, тогда обычно я возмущаюсь,

Что тебя потеряли или же не искали никогда.

Всё больше смысла в тебе для меня с каждым днём,

Всё тоньше и глубже ты мне кажешься.

Ты не обложка, не лоск и даже не вкус к изыскам.

Ты не просто стиль жизни.

Ты образ мышления или

(Ты точно оценишь следующую метафору)

Жестикуляция души.

Я волнуюсь писать о тебе,

но обещаю, что волнуюсь красиво.

Я люблю тебя, Изящество.

ПОДРУГЕ

О тебе забыли люди,

Но ты в ответ спокойно улыбаешься и опускаешь ресницы.

Тебе говорят: «Ты мешаешь!»

И ты исчезаешь, лёгкая.

Тебя стали даже бояться:

Но они боятся не тебя, а возможности быть незамеченными.

Тебя перепутали со скованностью, комплексами, скукой:

Положили с ними в одну постель.

Но ты, жизнерадостная, не обиделась,
А только всех непрошенных соседей обогрела, успокоила и спать уложила.

Тебе говорят: «Это не твой век»,
А смеёшься, ведь знаешь: дело не во времени, а в людях. Мало, что меняется.

Ты не покровительствуешь ни блудникам, ни ханжам.

Уверенность — вот твоя родная сестра.

Ты не подаёшь руки ни высокомерию, ни самоуничижению.

Ты не вынесешь оправдания ни глупости, ни нравоучительству.

Тебя могут использовать как маску.

Но ты не срываешь маски,
А где-то в укромном человеческом сердце утешаешь запутавшегося.

И поэтому всех, кто пытается разглядеть тебя только во внешнем,
Всегда ждёт разочарование.

Ты больше, ты чище, ты сильнее, ты мудрее.

Тебя невозможно измерить умом, но можно почувствовать сердцем.

Имя твоё — Скромность.

ТЕБЕ

Привет.

Почему ты до сих пор думаешь, что я античная дама в длинном платье?

Тебе всё кажется, я падаю в обморок от непристойных слов и горделива до потолка.

Ты уверен: я не то, что не пишу первая, я никогда не ступлю на порог твой, ты чувствуешь себя недостойным меня.

Если же случится так, что я соизволю заглянуть в гости, ты бегаешь вокруг меня, предлагаешь чай из дорогого сервиза, единственно ценного из вещей, что у тебя есть.

Ты вытираешь пыль со стола рукавом, чтобы разложить передо мной конфеты, что зачерствели уже за ненадобностью.

Но опрокидываешь всё со стола, потому что вспоминаешь: скатерть белая давно не стиралась.

Не стиралась — потому что и не пачкалась свежими чернилами.

И что это за слово такое! Пером и чернилами давно никто не пишет.

Ты скребёшь слова в блокноте ручкой, а в «Ворд» заносишь уже готовый черновик.

Я вообще не ем сладкое уже несколько веков.

Не угощай меня прокисшим чаем — я всегда ношу с собой термос.

Но твоя самая большая проблема даже не в этом.

В ожидании меня ты бьёшь кулаком себя в грудь: я недостойн.

Ты воешь на луну, разрывая тетрадки и удаляя файлы.

Ты думаешь, что без меня, без твоей дорогой гостьи, ты никто.

Возможно, ты прав.

Но я тоже без тебя не существую!

И почему ты сам ко мне не заходишь?

Я готова слушать твои странные шутки и поить чем-нибудь покрепче.

В моей вазе всегда найдутся для тебя мармеладки-«червячки».

Интересно то, что сложно жуётся, согласишься?

Я не горделива, я жду тебя.

Знаешь, почему ты не замечаешь меня?

Потому что ты ищешь античную даму в длинном платье.

А я в джинсах и футболке.

Иногда в сарафане.

Вместо веера у меня солнечные очки.

И в толпе девушек твоего века ты не различишь меня.

Ты никогда не разглядишь в прохожей самую важную гостью.

Но прошу тебя, пиши.

Твори!

Я умираю без твоих произведений.

Твоё искусство даёт мне силы.

Благодаря нему я жива.

Если ты будешь верить — и даже каплю — в свой талант,

Я буду жить.

Твоя муза.

АЛЫЕ ПАРУСА

Любовь.

Что за странное ты слово?

Начинаешь течь звонко и оглушённо растворяешься, остаёшься видением.

Высокими одами.

Рифмами — самыми простыми.

И самым глубоким смыслом.

Любовь.

Что за странный ты покров?

Плотное свадебное платье под венцом.

Лёгкая рубашка на голом теле.

Первое одеяло, в которое завернут младенца.

Простынь, где старость увидит последний сон.

Небеса, под которыми живут двое влюблённых.

Любовь.

Что за странный ты образ?

Вычитанный из книг.

Выслушанный из музыки.

Высмотренный из известных картин.

Но каждый раз ты — новая, нелогичная, невиданная.

Любовь.

Что за странное ты время?

Озарение.

Вдохновение.

Рождение.

Ты время моих будущих детей, которых пока нет.

Ты время моих глупых незнаний и нечувствований, которых уже нет.

Любовь.

Что за странный ты аромат?

Запах не допитого кофе — крепкого, горького.

Потому что беседа и поцелуи — слаще.

Любовь пахнет свежими розами.

И если у запаха есть цвет, то он красный.

Любовь — мои алые паруса.

Любовь для нежных, но не для слабых.

Любовь для страстных, но не для похотливых.

Любовь для простых, но не для глупых.

Любовь для веры, но не для фанатизма.

Любовь для вечности, но только если чувствуешь миг.

В любви нет принцев: их интересуют кони.

В любви нет даже рыцарей: зря только забираются в башни.

Меня там нет.

Трофеев нет.

Любовь для свободных, умеющих быть рядом.

Меня нет в башнях, потому что я в лучшем месте.

Я на берегу,

Где ждут меня мои алые паруса.

НЕ ПОЖАР

Я не разведу в твоём сердце пожар.

Я не искра.

Я не зажигаюсь и не потухаю.

Не обжигаю до ноющих ожогов,

Не душу плотной тканью дыма,

Не превращаю города в пепел,

Не разрушаю историю до праха.

Нет.

Потому что время моё не секунды,

А миллиарды лет.

Я окутываю земной шар любовью,

(Хотя давно пора бы её беречь, "экономить").

Во мне целые миры,

Не изведанные и не раскрытые до конца.

Я шторм только в непогоду,

Но как обычно – штиль и плавность.

Я отражаю небо — и даже больше: всё, что увижу в тебе.

При «достаточном количестве тепла» я сделаю так, чтобы мною можно было дышать.

Я глубина. Та, что постигаешь бесконечно, — медленно погружаясь, затаив дыхание.

Сотни волн — каждая из граней меня.

Я не разведу в твоём сердце пожар.

Но я наполню тебя до краёв так,

Что ты незаметно для себя будешь нуждаться во мне до жажды.

До обезвоживания.

Элиза Григорян